Настоящая книга
входит в серию научных и просветительских изданий,
предпринятую в 2026 году
Санкт-Петербургской Духовной Академией Русской Православной Церкви
в ознаменование празднования
80-летия возрождения
Ленинградских (Санкт-Петербургских) Духовных школ

80 ВОЗРОЖДЕНИЯ
ЛДА-СПбДА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Священник Николай Тарнакин

Ленинградская духовная академия (конец 1940-х — середина 1960-х гг.): образование и наука

Монография

Санкт-Петербург
Издательство СПбДА
2026

УДК 271.2-75(470.23-25)(091)
ББК 86.372.24-67
Т21

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р26-611-0348

Рецензенты:

Михаил Витальевич Шкаровский — доктор исторических наук, доцент, главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, профессор Санкт-Петербургской духовной академии

Максим Владимирович Каиль — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России Смоленского государственного университета

Тарнакин Н. А., свящ.

Т21 Ленинградская духовная академия (конец 1940-х — середина 1960-х гг.): образование и наука : монография / священник Николай Тарнакин ; предисл. О. Ю. Васильевой, прот. К. Костромина ; Санкт-Петербургская духовная академия. — СПб. : Изд-во СПбДА, 2026. — 292 с.

ISBN 978-5-6054640-3-7

Монография кандидата теологии священника Николая Александровича Тарнакина написана на основе кандидатской диссертации, защищенной 24 февраля 2025 г. в диссертационном совете на базе Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета и Санкт-Петербургской духовной академии. Книга посвящена первому периоду существования Ленинградских Духовной Академии и семинарии после их возрождения в 1946 г. Привлекая значительное количество архивных документов из Архива Санкт-Петербургской духовной академии и Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, автор рассматривает ключевые аспекты деятельности духовных школ: процесс восстановления, сохранение дореволюционных академических традиций, формирование и состав профессорско-преподавательской корпорации и контингента студентов, учебные планы, богослужебную жизнь и культурно-просветительские мероприятия. Большое внимание уделяется научно-богословской работе, публикационной деятельности, защите диссертаций и участию в различных конференциях. Показан значительный вклад митрополита Григория (Чукова) в организацию учебного процесса и развитие богословской науки в условиях государственного контроля.

Книга рекомендуется преподавателям и студентам богословских учебных заведений, теологических факультетов светских вузов, а также всем интересующимся историей духовного образования и Русской Православной Церкви в советский период.

УДК 271.2-75(470.23-25)(091)
ББК 86.372.24-67

ISBN 978-5-6054640-3-7

© Тарнакин Н. А., свящ., 2026
© Васильева О. Ю., Костромин К. А., прот., предисл., 2026
© Издательство Санкт-Петербургской Духовной Академии, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ольга Юрьевна Васильева. «...Есть место и подвижничеству, и слабостям, и трагедиям выбора» 9

Протоиерей Константин Костромин. «Нельзя не отдать дань тем, кто творил не “благодаря”, а “вопреки”» 12

Благодарности 14

ВВЕДЕНИЕ 15

ГЛАВА 1. Возрождение и преемственность богословского образования в г. Ленинграде 29
1.1. Возрождение богословского образования 31
1.2. Преемственность в образовании 41
1.2.1. Преподаваемые дисциплины 41
1.2.2. Профессорско-преподавательская корпорация 47
1.3. Преемственность в науке 49
1.3.1. Публикационная активность преподавателей 49
1.3.2. Участие преподавателей в конференциях 54
1.3.3. Система ученых степеней и званий 57
1.4. Выводы к главе 58

ГЛАВА 2. Состояние богословской образовательной деятельности в Ленинградской Духовной Академии и семинарии 61
2.1. Административное устройство Ленинградской Духовной Академии и семинарии 63
2.1.1. Ректоры Ленинградской Духовной Академии и семинарии 67
2.1.2. Инспекторы 73
2.2. Профессорско-преподавательская корпорация Ленинградской Духовной Академии и семинарии 76
2.3. Студенческая корпорация Ленинградской Духовной Академии и семинарии 94
2.3.1. Очная форма обучения (стационары и экстерны) 95
2.3.2. Заочный сектор 103
2.4. Расписание недели 108
2.4.1. Учебное время 108
2.4.2. Внеучебное время 122
2.5. Выводы к главе 127

ГЛАВА 3. Состояние научно-богословской деятельности в Ленинградской Духовной Академии и семинарии 129
3.1. Публикационная активность профессорско-преподавательской корпорации 133
3.1.1. Богословие 138
3.1.2. Патрология 142
3.1.3. Библеистика 145
3.1.4. История 152
3.1.5. Инославие 154
3.1.6. Церковно-практические дисциплины 158
3.2. Профессорско-преподавательская корпорация на конференциях и богословских собеседованиях 163
3.3. Защиты ученых степеней 167
3.3.1. Подготовка кандидатских сочинений 169
3.3.2. Защита магистерских диссертаций 198
3.3.3. Защита докторских диссертаций 201
3.4. Выводы к главе 202

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 205

Список источников и литературы 216
I. Источники 216
II. Литература 246

Приложение № 1. 273

Именной указатель 284

«...Есть место и подвижничеству, и слабостям, и трагедиям выбора»

Предлагаемая вниманию читателей монография священника Николая Тарнакина «Ленинградская духовная академия (конец 1940-х — середина 1960-х гг.): образование и наука» посвящена, на первый взгляд, достаточно узкому периоду в истории Ленинградской духовной академии и семинарии — с середины 1940-х до середины 1960-х годов. Однако эта книга — хороший пример соединения научной скрупулезности с пониманием внутренней церковной жизни.

В год, когда Санкт-Петербургская духовная академия отмечает 80-летний юбилей своего возрождения, важно не ограничиваться лишь торжественными мероприятиями и речами, но и всмотреться в рутинную, повседневную работу, которая велась в стенах Духовной школы, в том числе, в советские годы.

Автор не идеализирует Духовную школу, показывая в том числе и косность системы, и доносы, но при этом он не демонизирует советскую власть. Так, говоря о митрополите Григории (Чукове), отец Николай показывает его умение «лавировать» между необходимостью воссоздания Духовной школы и сохранением отношений с ленинградским уполномоченным. Именно митрополит Григорий стал тем человеком, который в весьма сложных условиях сумел не только открыть Академию, но и наполнить ее содержанием — преподавателями и студентами.

Ленинградская духовная академия и семинария в 1946–1960-е годы — это не просто вновь созданная Духовная школа,

но уникальное сочетание дореволюционной традиции и современных для того времени практик в условиях советского времени. Автор наглядно показывает сформировавшийся своеобразный парадокс, когда государство одновременно и давило на Академию, и использовало ее как фасад для своей внешнеполитической деятельности.

Важным достоинством монографии является описание вновь созданной профессорско-преподавательской корпорации. Священник Николай Тарнакин показывает множественность источников пополнения кадров, трагические судьбы, феномен «двойной преемственности» (через преподавателей-эмигрантов, вернувшихся в СССР). Это делает книгу ценной не только для церковной, но и для гражданской истории.

Конечно же, особая тема — культурная программа. С одной стороны, обязательные торжества: годовщины Октябрьской революции, юбилей И. В. Сталина, концерты патриотических кантат, доклады о «борьбе за мир» и т. д. С другой, — экскурсии в Русский музей, в театры, просмотры фильмов... Автор показывает, как учащийся Духовных школ 9 октября пел в хоре на академическом престольном празднике и смотрел «Сказание о земле Сибирской», а 6 ноября — слушал непременную лекцию о «радостном событии Октября»...

Особо хотелось бы отметить исследование автором научной деятельности Академии, каковое не ограничивается простым перечислением публикаций, но читателю представляется более-менее краткая характеристика каждой, и при этом обращается внимание на специфический контекст, — до 1960 года единственной возможностью для публикации был «Журнал Московской Патриархии», изначально вообще не предназначенный для научных статей. Тем не менее, преподавателям Ленинградской духовной академии и семинарии удавалось печатать там исследования высокого научного уровня, — статьи Н. Д. Успенского по литургике, архиепископа Михаила (Чуба) по кумранским рукописям, А. И. Иванова по новозаветной текстологии и т. д.

Монография священника Николая Тарнакина «Ленинградская духовная академия (конец 1940-х — середина 1960-х гг.):

образование и наука» написана на основе его же кандидатской диссертации, следовательно, она уже прошла определенную научную апробацию. Однако достоинство данной книги не только в ее научной добросовестности. Автор, священник Николай Тарнакин, написал не агиографию, а честную научную работу, где есть место и подвижничеству, и слабостям, и трагедиям выбора.

Ольга Юрьевна Васильева
доктор исторических наук, профессор,
Президент Российской академии образования,
Заслуженный деятель науки Российской Федерации

«Нельзя не отдать дань тем, кто творил не “благодаря”, а “вопреки”»

В юбилейный год, воссоздавая в исторической памяти события возрождения духовной академии в «городе трех революций», нельзя не отдать дань корпорации — наставникам и студентам, решившимся в «стране победившего атеизма» связать свою жизнь с Церковью. Зачастую их судьбы уже были перекорежены прошедшими репрессиями и необходимостью адаптироваться к советским реалиям. Не всегда отношения складывались и после Великой Отечественной войны, которая была «за плечами». Среди учащих и учащихся были и представители «органов», которые должны были если не вести «подрывную работу» (а доносы и аресты бывали и в воссозданной академии), то следить за ее внутренней жизнью и сообщать «куда следует». И тем не менее, учебный процесс удалось не просто запустить, а и придать ему то академическое благородство, которое по дореволюционным годам помнили митрополит Григорий (Чуков) и некоторые преподаватели. Первые годы у нового дела были не без трудностей. Рутинные мелкие задачи или проблемы естественным образом создавали «шум», на фоне которого складывался учебный процесс. Сам он — тоже размеренный и даже немного скучный. Однако он имел цель — дать образование и воспитать будущих пастырей. Не вспомнить про него в этот юбилейный год было бы несправедливо.

Предлагаемая читателю книга посвящена в той или иной степени вышеизложенным историческим обстоятельствам.

Историю академии не раз писали и еще не раз напишут. Священник Николай Тарнакин внес свою лепту в это важное дело. Книга написана по материалам диссертации, то есть прошла апробацию и «проверена» научным сообществом. Это облегчит ее путь к профессиональным историкам. Поскольку диссертация — плод научного творчества, отец Николай не преминул охарактеризовать научные поиски и своих предшественников, студентов и преподавателей возрожденной академии. Взгляд из первой четверти XXI века на дела, происходившие более чем три четверти века назад, так или иначе будет снисходительным, поскольку разница в условиях слишком велика. Однако нельзя не отдать дань тем, кто творил не «благодаря», а «вопреки», и был признанным специалистом в богословском знании.

Желаю самой книге — благосклонного принятия ее читателями. Ее автору — дальнейших успешных научных свершений. Всем нам — благодарной памяти о тех, чьими трудами закладывались наши успехи.

Протоиерей Константин Костромин
кандидат богословия,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры церковной истории,
проректор по научно-богословской работе
Санкт-Петербургской духовной академии

БЛАГОДАРНОСТИ

Прежде всего мне хотелось бы выразить слова искренней благодарности всем тем, без кого эта книга не появилась бы, всем тем, кто поддерживал меня на пути к ученой степени, вдохновлял и помогал.

Прежде всего — проректору по научной работе Санкт-Петербургской духовной академии протоиерею Константину Костромину и директору академического Издательства Дмитрию Владимировичу Волужкову, на протяжении многих лет способствовавшим моему становлению и как личности, и как ученого.

Особая признательность — моему научному руководителю профессору Михаилу Витальевичу Шкаровскому, а также рецензенту Максиму Владимировичу Каилю.

Сердечно благодарю Павла Ивановича Гайденко за искреннюю заинтересованность и заботу, позволившие выявить как имевшиеся недостатки, так и перспективные проблемные поля моей работы.

Самые добрые слова — моим учителям и преподавателям, в особенности священнику Димитрию Лушникову, протоиереям Александру Глебову, Георгию Шмиду, Георгию Митрофанову, Владимиру Хулапу и Димитрию Юревичу, а также Дмитрию Андреевичу Карпуку, Дмитрию Георгиевичу Добыкину, Алексею Владимировичу Петрову и секретарю аспирантуры СПбДА Дмитрию Владимировичу Петрову.

Безмерная благодарность за долготерпение и помощь — моей дорогой супруге Александре и сыну Григорию, стойко вынесшим долгую работу над диссертацией.

Наконец, низкий поклон тем, без кого всего этого не было бы — моим дорогим родителям протоиерею Александру и матушке Ольге.

ВВЕДЕНИЕ

За последние годы как в церковной, так и в светской отечественной исторической науке были предприняты серьезные попытки глубокого и всестороннего изучения истории Русской Православной Церкви в советский период. Помимо осмысления в целом феномена сосуществования в Советском Союзе официально декларируемой атеистической идеологии, с одной стороны, и Церкви, с другой, исследователями в контексте указанной проблематики осуществляются оценка и анализ деятельности различных церковных и государственных официальных лиц, публикуются — в том числе впервые — архивные документы, фрагментарно и в специализированных сборниках.

Отметим, что исследование духовного образования и системы духовных образовательных учреждений Русской Православной Церкви во время существования СССР представляется проблемным полем, имеющим особую теоретико-практическую значимость не только для церковной науки, но и для целого комплекса наук светских — от истории России и Церкви до различных аспектов педагогики, от вопросов психологии до историко-юридических наук.

Поскольку вся история духовного образования в Русской Православной Церкви — как дореволюционного периода, так и периода возрождения после Великой Отечественной войны, вплоть по настоящее время — представляет собой практически непрерывный процесс формирования и изменения различных образовательных моделей, можно вполне уверенно утверждать, что становление духовно-образовательного процесса в наши дни, с учетом современных научных, социальных и политических вызовов, невозможно без учета всего накопленного

Церковью опыта. И опыт возрождения и развития духовного образования и системы духовных образовательных учреждений в годы советской власти никоим образом не может быть вычеркнут из общего течения жизни Церкви.

Сказанное справедливо и по отношению к указанному выше комплексу светских наук. Взаимодействие светской науки, в самом широком ее понимании, с наукой церковной, происходившее во все время существования системы духовного образования, является очевидным, достаточно хорошо изученным и описанным в литературе феноменом, не требующим какого-либо специального доказывания, но лишь изучения деталей и особенностей. Соответственно, можно утверждать, что проблематика послевоенного возрождения духовного образования и системы духовных образовательных учреждений Русской Православной Церкви несомненно представляет интерес и является актуальной для целого комплекса светских наук, прежде всего исторического спектра.

Повторим, что актуальность темы настоящего исследования заключается в особой значимости для Русской Православной Церкви первых десятилетий XXI в. углубленного изучения проблематики духовного образования и системы духовных образовательных заведений с учетом всего накопленного Церковью исторического опыта. При этом особенно важно подчеркнуть, что указанное изучение относится к историческому опыту как к непрерывному процессу, который, несмотря на непростой для России и Церкви исторический период и формальный перерыв с 1918 по 1946 гг.[1], тем не менее смог сохранить и передать традиции отечественного духовного образования.

Следует отметить, что изучение проблематики духовного образования во времена СССР — именно с точки зрения сохранения и передачи традиций дореволюционных духовных школ — весьма актуально и важно в наши дни, когда современное духовное образование проходит очередной этап изменений как по своему внутреннему устройству и наполнению,

[1] Если не учитывать деятельность Петроградского богословского института и Высших богословских курсов (1925–1928 гг.).

так и по взаимоотношению с государством. Имеется в виду скрупулезное изучение опыта дореволюционных духовных школ, накопленных ими ошибок и недочетов, перешедших в той или иной степени во вновь созданные духовные школы в Советском Союзе. Указанный опыт представляет особую ценность для сегодняшней системы духовного образования в России не только и не столько как исторический памятник, сколько как основание для сохранения самобытности и идентичности отечественного духовного образования в меняющихся историко-социальных условиях.

Соответственно, предметом изучения в настоящей монографии является некогда столичная духовная академия, а затем, в рассматриваемый нами период — Ленинградская Духовная Академия и семинария. Отмечая особую роль Ленинградской (Петербургской) духовной школы в сложные для нашего Отечества времена, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечал, что по окончании Великой Отечественной войны «...началось ее возрождение. В академию вернулись немногие выжившие в лихолетье наставники дореволюционной школы. Эта преемственность стала важнейшим фактором ее успешного возрождения. Но для развития богословской науки нужны были и новые силы. Талантливая и глубоко религиозная молодежь, от которой требовалось немало мужества и крепости духа, пришла в Ленинградскую академию и во многом определила ее новый облик»[2].

Следует отметить, что особый интерес для настоящей работы представляет исследование проводимой начиная с конца 1940-х гг. научно-исследовательской работы преподавателей вновь созданной академии, изучение возрождения и становления образовательного процесса, анализ вновь созданных учебных программ, авторских курсов лекций и учебных пособий, и т.д. Эти и целый ряд иных вопросов представляются на сегодняшний день недостаточно изученными

[2] *Кирилл (Гундяев), патр.* Читателям книги «Санкт-Петербургские Духовные школы в XX–XXI вв.» // *Шкаровский М. В.* Санкт-Петербургские Духовные школы в XX–XXI вв. Т. I. СПб., 2015. С. 3.

прежде всего в церковной исторической науке, формируя тем самым проблемные поля, требующие тщательного рассмотрения и осмысления.

Также отметим, что в настоящей монографии термины «богословское образование» и «духовное образование» используются как равнозначные. Термин «духовный(–ая)» применительно к учебным заведениям используется как исторически сложившийся, начиная с XVIII в.

Что касается временного диапазона исследования, то он обусловлен условно выделяемым первым периодом существования Ленинградской Духовной Академии. Так, его нижняя граница определяется 1 сентябрем 1946 г. — созданием Ленинградской Духовной Академии и преобразованием появившихся годом ранее Богословско-пастырских курсов в семинарию. Верхняя граница — середина 1960-х гг., обусловлена следующими факторами: назначением в 1963 г. Никодима (Ротова; 1929–1978) митрополитом Ленинградским и Ладожским; изменениями в государственно-религиозной политике после отстранения в октябре 1964 г. от власти Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущёва (1894–1971); уходом в 1966 г. — после 14 лет руководства — с поста ректора протоиерея Михаила Кронидовича Сперанского (1888–1984), выпускника Санкт-Петербургской Духовной Академии (1913), приглашенного на этот пост еще митрополитом Григорием (Чуковым; 1870–1955); а также заметным изменением состава профессорско-преподавательской корпорации в 1964–1965 гг.

Источниковая база монографии включает в себя документы различного характера, опубликованные и неопубликованные (архивные) источники. Особую важность имеют документы, хранящиеся в Архиве Санкт-Петербургской Духовной Академии (АСПбДА) и в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Фонды архивов дают представление о составе профессорско-преподавательской корпорации, о состоянии образовательной деятельности академии в целом, о взаимоотношениях администрации и корпорации с уполномоченным

Совета по делам Русской православной церкви. Также следует отметить важную роль массива личных дел профессоров и преподавателей академии, находящихся в АСПбДА.

В качестве особого источника выделим личный дневник митрополита Григория (Чукова), дополняющий материалы официального делопроизводства[3]. Как отмечает Л. К. Александрова-Чукова, митр. Григорий «до своей кончины в 1955 г. вел дневник, в котором отражал различные аспекты своей деятельности, события церковной жизни, писал о своих планах и встречах, давая характеристики многим людям. В этом смысле дневник владыки Григория является уникальным источником информации не только о его деятельности, но и о важнейших моментах в истории Русской Православной Церкви первой половины XX в., информации, благодаря которой можно реконструировать многие события российской истории»[4].

Также весьма важным источником для монографии являются научные труды — выпускные сочинения студентов на соискание степени кандидата богословия, магистерские и докторские диссертации, которые были написаны и защищены в Ленинградской Духовной Академии. На основании их рассмотрения мы можем сделать выводы об основных направлениях научно-исследовательской работы преподавателей и студентов в годы возрождения духовного образования в Ленинграде.

В целом в настоящее время проблематика, связанная с образованием и научной работой в Ленинградской Духовной Академии, остается малоизученной, прежде всего потому, что лишь немногие исследователи непосредственно рассматривали

[3] *Александрова-Чукова Л. К.* «Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. и после «Академического дела» 1929–1931 гг. (по материалам дневников митрополита Григория (Чукова) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 4 (28). С. 324–396; *Александрова-Чукова Л. К., Галкин А. К.* «От первого лица»: Богословско-пастырские курсы в Ленинграде в дневниках, резолюциях и письмах митрополита Григория (К двум 75-летним юбилеям открытия духовных школ: 22 ноября 1945 г. и 14 октября 1946 г.) // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 68–89.

[4] *Александрова-Чукова Л. К.* «Единение цвета науки и Церкви...», или до Петроградского процесса 1922 г. и после «Академического дела» 1929–1931 гг... С. 326.

вопросы, имеющие отношение к возрождению духовного образования в СССР. Соответственно, особое значение приобретают труды, хотя бы косвенно относящиеся к ЛДА. В них исследователи рассматривали различные аспекты положения Церкви в СССР: правовое положение, участие в экуменическом движении, роль отдельных церковных деятелей в развитии государственно-церковных отношений, проблематика взаимоотношений Московской Патриархии с органами государственной безопасности и иными партийно-государственными учреждениями, призванными осуществлять контроль над церковной деятельностью, и др. Крайне важны работы, в которых в научный оборот вводятся ранее неизвестные документы. Так, в трудах В. А. Алексеева, Г. О. Панкова, М. И. Одинцова, Ю. А. Бабинова, А. Н. Лещинского и др. исследователей, получивших в постсоветские годы доступ к рассекреченным документам органов государственной власти (прежде всего, ЦК КПСС, Совета по делам Русской православной церкви, Совета по делам религий), впервые были сделаны научные выводы, опирающиеся на опубликованные уникальные архивные источники[5].

Существенный вклад в изучение деятельности Совета по делам Русской православной церкви внесли М. В. Шкаровский, О. Ю. Васильева, Т. А. Чумаченко[6]. Так, работа

[5] *Алексеев В. А.* Иллюзии и догмы. М., 1991; *Его же.* «Штурм небес» отменяется? Критические оценки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992; *Панков Г. О.* О политике Советского государства в отношении к Русской Православной Церкви на рубеже 50–60 гг. // Религия и демократия: на пути к свободе совести. Кн. 2. М., 1993; *Одинцов М. И.* Государство и церковь в России. XX век. М., 1994; *Его же.* Русская Православная Церковь в XX веке: история взаимоотношений с государством и обществом. М., 2002; *Его же.* Вероисповедальная политика советского государства в 1939–1958 гг. // Власть и церковь в СССР и других странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). М., 2003; *Его же.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. М., 2014; *Бабинов Ю. А.* Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь, 1991; *Лещинский А. Н.* Время новых подходов: о советских государственно-церковных отношениях. М., 1990.

[6] *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999; *Его же.* Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943–1953 годах // Acta Slavica Iaponica. 2009. Т. 27. С. 1–27; *Васильева О. Ю.*

М. В. Шкаровского является одной из первых в отечественной историографии попыток представить на серьезной источниковой базе обобщенную картину церковно-государственных отношений в периоды нахождения у руководства Советского Союза И. В. Сталина и Н. С. Хрущева[7].

Общий исторический контекст, в котором существовала ЛДА, показывают исследования, посвященные церковно-государственным отношениям во второй половине XX в. Работы протоиерея Алексия Марченко в основном сосредоточены на рассмотрении религиозной политики советского государства в 1958–1964 гг., изменений курса религиозной политики в период правления И. В. Сталина и Н. С. Хрущева и отражения этих перемен в общественном сознании[8]. Среди вопросов,

---

Русская Православная Церковь в политике советского государства. 1943–1948 гг. М., 1999; *Ее же.* Внешняя политика советского государства и русская православная церковь. 1943–1948 годы // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2. М., 2000. С. 339–353; *Чумаченко Т. А.* Государство, Православная Церковь, верующие: 1941–1961. М., 1999; *Ее же.* «Союз церквей социалистического лагеря»: Совет по делам РПЦ и эволюция взаимоотношений Московской патриархии с православными церквями стран «Народной демократии» в 1948–1953 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2008. № 1. С. 67–81; *Ее же.* Изменение правового положения Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. Материалы межвузовской научно-теоретической конференции. СПб., 2003. С. 556–562; *Ее же.* Совет по делам РПЦ и московская Патриархия в решении внешнеполитических задач хрущевского руководства: 1953–1958 гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 107–123; *Ее же.* Совет по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР в 1943–1947 гг.: особенности формирования и деятельности аппарата // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы: 1939–1958. (Дискуссионные аспекты). М., 2003. С. 69–99.

[7] *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999.

[8] *Марченко А. Н., прот.* Государственно-церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX — начала XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 15 (116). С. 164–177; *Его же.* Отзвуки Февральской и Октябрьской революций в религиозной политике И. В. Сталина и Н. С. Хрущева // Россия в эпоху революций 1917–2017: опыт осмысления российского самосознания: Сборник научных статей, Санкт-Петербург, 06–08 декабря 2017 года. СПб., 2018. С. 41–51 и мн. др.

изученных И. И. Масловой, наибольший интерес представляет взаимодействие Совета по делам религий с органами государственной безопасности СССР. Особо отметим стремление автора повлиять на понятийный аппарат исследователей путем указания на предпочтительность употребления выражений «конфессионально-государственные отношения», «вероисповедальная политика» и т. д.[9]

Приведенные работы позволяют говорить о значительной, но, в то же время, далеко не полной степени изученности проблематики, связанной с религиозной политикой советского государства во второй половине XX в.

Следует отметить, что в последнее время проблематика, связанная с возрождением и развитием духовного образования в Ленинграде в 1940–1960-е гг., все больше привлекает исследователей. В целом ряде работ преподавателей Санкт-Петербургской Духовной Академии, зачастую приуроченных к юбилейным датам, нашли свое отражение различные вопросы, имеющие отношение к процессу возрождения духовного образования в СССР, оценке достижений отдельных преподавателей академии; также в них содержится информация о становлении научных школ.

Прежде всего, особое место в разработке указанной проблематики занимает двухтомное издание М. В. Шкаровского «Санкт-Петербургские Духовные школы в XX–XXI вв.»[10] — фундаментальный труд, подготовленный к 295-летию основания и 70-летию возрождения Санкт-Петербургских Духовных школ. Данная работа является первым масштабным исследованием истории Санкт-Петербургской Духовной Академии и семинарии

[9] *Маслова И. И.* Эволюция вероисповедальной политики советского государства и деятельности Русской Православной Церкви: (1953–1991 гг.): дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2005; *Ее же.* Русская Православная Церковь и КГБ // Вопросы истории. 2005. № 12. С. 86–96; *Ее же.* Советское государство и Русская православная церковь: Политика сдерживания (1964–1984 гг.). М., 2005; *Ее же.* Вероисповедная политика в СССР: поворот курса (1985–1991 гг.). М., 2005 и др.

[10] *Шкаровский М. В.* Санкт-Петербургские Духовные школы в XX–XXI вв. Т. I. СПб., 2015. 560 с.; Т. II. СПб., 2016. 512 с.

в XX в., и основана на большом количестве ранее неизвестных документов из архивов академии и Санкт-Петербургской епархии, Государственного архива Российской Федерации и Центрального Государственного архива Санкт-Петербурга, Российского государственного исторического архива. Также автором используются материалы «Журнала Московской Патриархии», статьи, существующие в рукописном или машинописном виде, воспоминания, очерки, сборники документов и справочники.

Также весьма ценной представляется составленная М. В. Шкаровским книга «Санкт-Петербургская (Ленинградская) епархия в 1944–1991 годах: документы и лица», представляющая собой сборник документов и посвященная истории Русской Православной Церкви в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В данной работе в научный оборот вводятся новые архивные документы, прежде всего за первые послевоенные годы. Значительное внимание в исследовании уделено истории Ленинградской Духовной Академии после ее возрождения в 1946 г. Автором изучен обширный документальный материал, хранящийся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (фонды ленинградских уполномоченных Советов по делам Русской Православной Церкви, по делам религий и др.), Архивах Президента Российской Федерации, Санкт-Петербургской епархии и др.[11]

Особенно в данном контексте выделяется статья архиепископа Выборгского, ныне Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (Гундяева), посвященная рассмотрению истории и традиций духовного образования в Петербурге — Петрограде — Ленинграде. Как отмечает автор, «если сорок лет назад так или иначе на первый план выступала задача подготовки достаточного *количества* (курсив архиеп. Кирилла. — *свящ. Н. Т.*) священнослужителей и других церковных работников, то теперь со всей ясностью перед нашей богословской школой встает задача повышения *качества* (курсив архиеп. Кирилла. — *свящ. Н. Т.*) даваемого в ней образования.

[11] Санкт-Петербургская (Ленинградская) епархия в 1944–1991 годах: документы и лица / Сост. М. В. Шкаровский. СПб.: Изд-во СПбДА, 2022. 424 с.

Причем под образованием ныне, как и сорок лет назад, следует понимать не только совокупность знаний и освоение метода научно-богословской работы, но и формирование твердых христианских убеждений, подлинной личной духовности, верности и любви к своему Отечеству»[12].

Следует также отметить важность ряда публикаций об истории возрождения духовного образования в Ленинграде, принадлежащих перу протоиерея Константина Костромина, Д. А. Карпука, протоиерея Владимира Сорокина, М. В. Шкаровского, и др.[13] Помимо этого, для настоящей монографии весьма важны статьи, помещенные в «Православной

[12] *Кирилл (Гундяев), архиеп.* Богословское образование в Петербурге — Петрограде — Ленинграде: традиция и поиск // Богословские труды. Сборник, посвященный 175-летию Ленинградской Духовной Академии. М., 1986. С. 25.

[13] *Костромин К., прот.* Рождение церковно-исторической школы Ленинградской духовной академии. Очерк (ad memorandum) // Христианское чтение. 2016. № 4. С. 12–35; *Его же.* Проблема организации высшего церковного образования в первые годы советской власти в контексте формирования новой законодательной базы // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 186–193; *Карпук Д. А.* Педагогическая и научно-исследовательская деятельность профессора А. И. Иванова в Ленинградских духовных академии и семинарии (к 40-летию со дня кончины) // Христианское чтение. 2016. № 5. С. 223–244; *Его же.* Научно-исследовательская и педагогическая деятельность доцента Ленинградских духовных академии и семинарии А. Ф. Шишкина (1897–1965) // «Собрание духовных песнопений» Александра Федоровича Шишкина. СПб., 2021. С. 184–194; *Его же.* Богословская наука в Санкт-Петербургской Духовной Академии (к 295-летию со дня основания и 70-летию со дня возрождения) // Христианское чтение. 2016. № 6. С. 10–30; «В современных учебных заведениях им зажжена лампада знания перед алтарем Вечной Истины». Документы по истории развития богословской науки в Ленинградской Духовной Академии в первые годы ее существования (*вступ. статья, публ. и примеч. Д. А. Карпука*) // Христианское чтение. 2016. № 4. С. 110–156; *Сорокин В., прот.* 60-летие возрождения духовных школ в Санкт-Петербурге // Христианское чтение. 2006. № 26. С. 4–36; *Шкаровский М. В.* Возрождение духовных школ северной столицы в середине 1940-х гг. // Актуальные вопросы церковной науки. 2020. № 2. С. 213–220; *Александрова-Чукова Л. К., Галкин А. К.* «От первого лица»: Богословско-пастырские курсы в Ленинграде в дневниках, резолюциях и письмах митрополита Григория (К двум 75-летним юбилеям открытия духовных школ: 22 ноября 1945 г. и 14 октября 1946 г.) // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 68–89.

энциклопедии». Например, публикации М. В. Шкаровского, Д. А. Карпука, Л. К. Александровой-Чуковой и др.[14]

Особо отметим, что в последние годы возрастает интерес исследователей к жизни и деятельности отдельных преподавателей духовных школ, таких, например, как Алексей Иванович Иванов (1890–1976), Александр Федорович Шишкин (1897–1965), Константин Александрович Сборовский (1883–1965)[15]. Конечно же, значимое место в исследованиях, посвященных возрождению духовного образования в Ленинграде, занимает личность митрополита Григория (Чукова), которому также посвящен ряд научных трудов[16]. Подчеркнем, что подробное

[14] *Шкаровский М. В.* Михаил (Мудьюгин), архиеп. Вологодский и Великоустюжский // Православная энциклопедия. Т. 45. М., 2017. С. 643–646; *Его же*. Михаил (Чуб), архиеп. Тамбовский и Мичуринский // Православная энциклопедия. Т. 45. М., 2017. С. 663–666; *Его же*. Леонид (Поляков), митр. Рижский и Латвийский // Православная энциклопедия. Т. 40. М., 2015. С. 478–479; *Его же*. Верюжский Василий Максимович, прот. // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 30–31; *Карпук Д. А.* Санкт-Петербургская Духовная Академия // Православная энциклопедия. Т. 61. М., 2021. С. 360–387; *Александрова-Чукова Л. К.* Григорий (Чуков), митр. Ленинградский и Новгородский // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 592–598; *Козлов М., свящ.* Духовное образование. XVII–XX вв. // Православная энциклопедия. Т.: Русская Православная Церковь. М., 2000. С. 407–427; *Козлов М., свящ., Федоров В. А.* Академии духовные православные в России // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 349–352; *Журавский А. В.* Приход в Русской Православной Церкви XX в. // Православная энциклопедия. Т.: Русская Православная Церковь. М., 2000; *Д. Н. Н.* Исидор (Богоявленский), еп. Таллинский и Эстонский // Православная энциклопедия. Т. 27. М., 2011. С. 185–188.

[15] *Карпук Д. А.* Педагогическая и научно-исследовательская деятельность профессора А. И. Иванова в Ленинградских духовных академии и семинарии (к 40-летию со дня кончины) // Христианское чтение. 2016. № 5. С. 223–244; *Его же*. Научно-исследовательская и педагогическая деятельность доцента Ленинградских духовных академии и семинарии А. Ф. Шишкина (1897–1965) // «Собрание духовных песнопений» Александра Федоровича Шишкина. СПб., 2021. С. 184–194; *Тарнакин Н. А.* «Из Академии в Академию»: жизненный путь профессора Ленинградской духовной академии К. А. Сборовского (1883–1965) // Христианское чтение. 2024. № 2. С. 29–41; *Бовкало А. А.* Настоящая фамилия доцента Павла Пантелеимоновича Игнатова // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2025. № 4 (24). С. 172–174.

[16] *Кашеваров А. Н.* Митрополит Григорий (Чуков) и частичное возвращение мощей православных святых в 1940–1950-х гг. // Клио. 2020. № 11 (167).

исследование деталей биографий первого поколения преподавателей вновь созданной академии дает богатейший и интереснейший материал для дальнейшего изучения как истории Русской Церкви в целом, так и Санкт-Петербургских Духовных школ в частности.

В заключение укажем, что настоящая монография написана на основе кандидатской диссертации автора «Состояние образовательной и научно-исследовательской работы в Ленинградской Духовной Академии и семинарии (1946 — сер. 1960-х гг.)», благополучно защищенной 24 февраля 2025 г. в Санкт-Петербургской Духовной Академии (по специальности 5.11.2. Историческая теология).

Конец ознакомительного фрагмента

С. 129–135; *Сорокин В., прот.* Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков) и его церковно-просветительская деятельность // Богословские труды. Сборник, посвященный 175-летию Ленинградской Духовной Академии. М., 1986. С. 96–141; 1989. № 29. С. 127–181.